

Артур Конан Дойл

ШЕРЛОК ХОЛМС

**ЭТЮД
В БАГРОВЫХ
ТОНАХ**

Артур Конан Дойл
Этюд в багровых тонах
Серия «Детская мировая
классика (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67688189

Шерлок Холмс. Этюд в багровых тонах:

ISBN 978-5-17-136632-2

Аннотация

Обнаружено тело. Нет очевидной причины смерти. На месте преступления оставлена таинственная кровавая надпись: «РЭЙЧ»...

После того как загадочное убийство сбивает с толку полицию, лучшего в мире частного детектива просят взяться за дело. Вместе с доктором Ватсоном Шерлок Холмс начинает поиски мотивов мести, которая намного глубже, чем кто-либо подозревал...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

36

Артур Конан Дойл Шерлок Холмс. Этюд в багровых тонах

Шерлок Холмс

Всемирно известный частный детектив Шерлок Холмс разгадал сотни загадок и является автором таких увлекатель-

ных монографий, как «Ранние английские хартии» и «Влияние торговли на форму руки».

В свободное время разводит пчёл.

Д-р Джон Ватсон

Раненный в бою под Марваном, доктор Джон Ватсон оста-

вил армию и переехал в квартиру 221Б на Бейкер-стрит. Там он с удивлением узнал, что его новый друг, Шерлок Холмс, ежедневно сталкивается с опасностями при раскрытии преступлений, и начал документировать эти расследования. Доктор Ватсон также ведёт врачебную практику.

Arthur Conan Doyle Sherlock Holmes: A Study in Scarlet

Adapted by: Stephanie Baudet

Copyright © Stephanie Baudet, 2019

Licensors: Sweet Cherry Publishing United Kingdom, 2020

© Анна Артемова, перевод, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Шерлока Холмса я встретил случайно. Кажется странным, что абсолютно случайные события могут иметь такое влияние на течение жизни, но именно это и произошло в тот день в Лондоне.

В 1879 году я вернулся в город, после того как пулевое ранение в плечо положило конец моей карьере военного хи-

рурга. Моя пенсия едва покрывала проживание в отеле, а моё здоровье было слишком слабым для работы в качестве врача.

Я пропускал стаканчик в баре «Критерион», размышляя над тем, как найти жильё подешевле, когда кто-то похлопал меня по плечу. Я повернулся и увидел юного Стэмфорда, помогавшего мне, когда я был врачом в больнице святого Варфоломея. Было очень приятно увидеть знакомое лицо, поэтому я позвал его на обед.

Мы поймали кеб и, пробираясь сквозь оживлённые улочки Лондона, я вкратце рассказывал ему о том, что со мной приключилось, пока мы не добрались до ресторана. Когда мы говорили, я осознал, насколько я был одинок до этого момента.

– Бедняга, – сказал Стэмфорд, когда мы сели за стол и потянулись к меню. – Должно быть, ваши травмы всё ещё доставляют беспокойство. Что у вас на уме сейчас?

КЕБ

Простой и относительно дешёвый вид общественного транспорта, вмещающий двух человек. Кеб с лёгкостью вписывается в повороты не опрокидываясь, несмотря на то что у него всего два колеса. Извозчик сидит снаружи, в задней части повозки, чтобы пассажиры могли поговорить наедине.

Другой вариант повозки – карета. У неё четыре колеса, и такой тип транспорта ещё называют гроулерами из-за шума, который они издают, передвигаясь по мостовой. Они удобны для групп из более чем двух человек или при перевозке багажа.

– Поиск жилья, – ответил я. – Надеюсь, можно найти квартиру с удобствами и по приемлемой цене.

– Так странно, – сказал Стэмфорд. – Вы уже второй, кто говорит мне сегодня об этом.

– И кто же был первым? – поинтересовался я.

– Парень, работающий в химической лаборатории больницы, – ответил он. – Он не может найти никого, кто разделил бы с ним апартаменты, которые он нашёл на Бейкер-стрит.

– Тогда я тот, кто ему нужен! – воскликнул я. – Я бы предпочёл совместное проживание одиночеству.

Стэмфорд странно взглянул на меня поверх своих очков.

– Вы ещё не знаете Шерлока Холмса, – парировал он. – Есть вероятность, что он не станет вашим постоянным компаньоном.

– А что с ним не так?

– Да ничего особенного, – быстро ответил Стэмфорд. – Он немного странный в своих представлениях, но достаточно порядочный человек. Он много знает о химии, да и в целом очень любознателен. Однако я понятия не имею, каковы его карьерные планы.

– А вы когда-нибудь задавали ему этот вопрос?

Стэмфорд потряс головой:

– Он не из тех людей, что любят говорить много о себе или о чём-то в этом роде.

– Мне бы хотелось с ним познакомиться, – с нетерпением сказал я. – Тихий и прилежный человек – как сосед он должен идеально мне подойти. В Афганистане мне хватило шума и беспокойств, которые запомнились мне на всю оставшуюся жизнь.

– Тогда заедем в лабораторию после обеда, – ответил Стэмфорд.

На пути в больницу Стэмфорд рассказал мне ещё немного о человеке, с которым я вот-вот должен был познакомиться.

– Не вините меня, если вы с ним не поладите, – сказал Стэмфорд. – Я встречался с ним лишь пару раз в лаборатории.

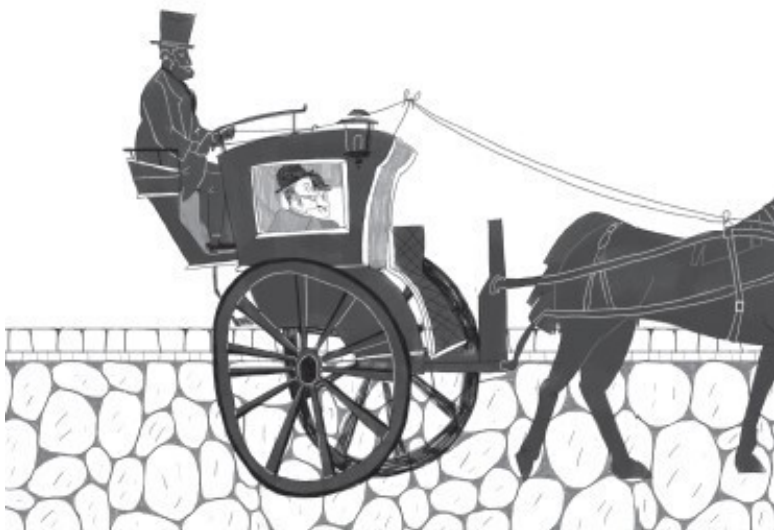
– Если мы с ним не поладим, то расстаться будет довольно просто, – ответил я. – Но сдаётся мне, Стэмфорд, – добавил я, пристально глядя на него, – что есть некая причина, по которой вы не хотите брать на себя ответственность. Что же это? Скажите мне честно.

Стэмфорд засмеялся:

– Холмс кажется достаточно хладнокровным. Я думаю, что, если бы он проводил эксперимент, он бы без колебаний провёл его на друге, чтобы добиться результата. Не из злого умысла, поймите, – из простого любопытства – он бы провёл его и на себе тоже. У него страсть к точным наукам.

– Я разделяю его интерес.

– Да, но у него это может доходить до крайностей.

Я обдумывал эти слова, пока мы не доехали до больницы.

– Вот мы и на месте, – сказал Стэмфорд, когда мы вылезли из кеба, – сейчас вы увидите его своими глазами.

Мы свернули в узкий переулок и через небольшую боковую дверь вошли в больницу. Пройдя через всё здание, мы добрались до химической лаборатории. Широкие низкие столы были покрыты пробирками и горелками Бунзена с мерцающим синим пламенем. В комнате был только один

человек, склонившийся над столом, поглощённый своей работой. Вдруг он торжествующе вскочил:

– Получилось! Получилось! – Он подбежал к нам с пробиркой в руке: – Я нашёл реагент, который вступает в реакцию с гемоглобином в крови! – Его лицо сияло от такого восторга, будто он нашёл золото.

ГЕМОГЛОБИН

Вещество в крови, придающее ей красный цвет. Он переносит кислород из лёгких в каждую клетку тела. Кровь, насыщенная кислородом, имеет ярко-красный оттенок. Артерии несут эту кровь прямо от сердца ко всем частям тела, а вены, в свою очередь, несут кровь обратно к сердцу. К тому времени она теряет бóльшую часть кислорода и становится более тёмной. Чтобы спасти жизнь, очень важно знать и понимать, идет ли кровотечение из вены или из артерии, используя это цветовое различие.

– Доктор Ватсон, это мистер Шерлок Холмс, – представил нас Стэмфорд.

– Как ваши дела? – Мужчина сжал мою руку так сильно, что это поразило меня. – Я так понимаю, вы были в Афганистане.

– Откуда вы об этом узнали? – изумлённо спросил я.

– Неважно, – сказал он, посмеиваясь про себя, – а насчёт теста на гемоглобин... Без сомнения, вы понимаете всю его значимость?

– Это интересно, без сомнения.

– Да ведь это же самое значимое открытие за многие годы, проверенное на практике. Оно даёт нам достоверную информацию о происхождении пятен крови!

Он схватил меня за рукав пальто и потащил к столу, за которым работал.

– Давайте возьмём немного свежей крови, – сказал он, вонзая иглу в свой палец и набирая каплю крови в пипетку. – Теперь я добавлю эту кровь в литр воды. Видите, как сейчас выглядит чистая вода? Кровь полностью растворена.

В смесь он бросил несколько белых кристаллов и добавил

несколько капель прозрачной жидкости. В одно мгновение содержимое стало красновато-коричневым, а затем коричневый порошок осел на дно стеклянной банки.

– Ха! – воскликнул он, хлопая в ладоши, как маленький ребёнок с новой игрушкой. – Что вы думаете об этом?

– Похоже, это очень точный тест, – сказал я.

– Старые опыты были неуклюжими и неопределёнными. Если бы этот тест был изобретён много лет назад, сотни людей, ныне ходящих по земле, понесли бы наказание за свои преступления.

– Абсолютно точно, – ответил я.

– Столько уголовных дел основано на одном и том же: коричневые пятна на одежде преступника – грязь, ржавчина, фрукты... или кровь? Теперь есть надёжный тест: тест Шерлока Холмса. – При этом высказывании он приложил руку к сердцу и поклонился, будто перед воображаемой публикой.

– Вас следует поздравить, – сказал я, удивлённый его энтузиазмом.

Тем не менее я, конечно же, понимал, насколько полезен такой тест для полиции.

Холмс ласково улыбнулся и наложил пластырь на проколотый палец. Я видел, что его руки были покрыты похожими кусочками пластыря и обесцвечены сильными кислотами.

– Мы приехали сюда по делу, – сказал Стэмфорд, садясь на табурет и толкая ещё один ко мне. – Мой друг ищет жильё, а вы жаловались, что вам не с кем разделить своё. Я подумал, что вас обоих необходимо познакомить.

Шерлоку Холмсу, казалось, понравилась идея разделить со мной апартаменты.

– Я присматриваюсь к нескольким квартирам на Бейкер-стрит, – сказал он, – которые идеально мне подошли бы. Я обычно использую химические вещества и иногда провожу эксперименты. Вас не будет это раздражать?

– Конечно нет, – сказал я, хотя глубоко внутри себя немного опасался.

– Дайте-ка подумать, – продолжил мистер Холмс, глядя в пространство: – Что ещё входит в перечень моих недостатков? Временами я немного впадаю в депрессию и могу не говорить целыми днями. Вы не должны думать, что я не в себе, когда это происходит. Просто оставьте меня в покое, и

со мной всё будет хорошо. Как насчёт вас? Это хорошо, что мы узнаем друг о друге самое худшее, прежде чем начнём жить вместе.

– Я против громких звуков, потому что мои нервы расшатаны в результате боя. Я встаю в самые безбожные часы и очень ленив. Я до сих пор храню свой старый служебный револьвер, хотя, скорее, из сантиментов, чем для практического использования. Когда я в хорошем расположении духа, у меня появляется ещё один ряд пороков, но на этом пока достаточно.

– Вы включаете игру на скрипке в свой список раздража-

ющих факторов?

– Это, безусловно, зависит от игрока, – сказал я. – Хорошо сыгранная скрипка – удовольствие для богов, но плохо сыгранная...

– Прекрасно! – воскликнул Холмс с весёлым смехом. – Я думаю, что мы можем считать это дело решённым, если апартаменты вам подойдут. Зайдите за мной завтра в полдень, мы сходим туда вместе и всё уладим.

Мы пожали друг другу руки. Стэмфорд и я оставили его работать с химическими веществами, а сами пошли к моему отелю.

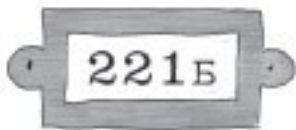
– Кстати, – внезапно спросил я, останавливаясь и поворачиваясь к нему: – Как он вообще узнал, что я был в Афганистане? Мой спутник загадочно улыбнулся.

– Это его маленькая особенность, – сказал он. – Многие люди задаются вопросом, откуда он порой знает всё до мелочей.

– Загадочно, не правда ли? – Я в нетерпении потёр руки. – Я безмерно благодарен вам за то, что вы свели нас вместе. Мне очень интересно изучение людей.

– Вам будет достаточно сложно его разгадать, – сказал Стэмфорд, прощаясь со мной. – Готов поспорить, он узнаёт о вас больше, чем вы о нём.

Мы пожали друг другу руки, и я вошёл в свой отель, долго раздумывая о новом знакомстве.

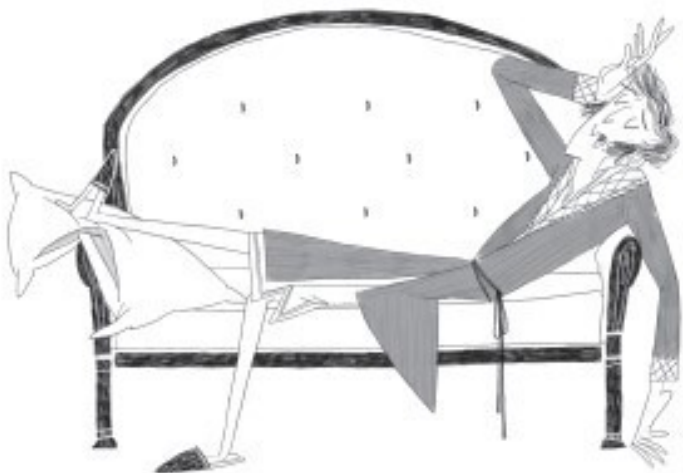

На следующий день я встретился с Шерлоком Холмсом, как и было условлено, и мы пошли посмотреть апартаменты 221Б по Бейкер-стрит. Две комфортабельные спальни и большая гостиная занимали первый и второй этажи с двумя широкими окнами, выходящими на Бейкер-стрит.

Стоимость была очень разумной, и мы сразу же договорились жить вместе. Я вернулся в отель, чтобы собрать свои вещи, и тем же вечером перевёз их. На следующее утро Шерлок Холмс переехал с несколькими коробками и чемоданами, и мы оба начали распаковывать вещи. Я был доволен и квартирой, и моим соседом.

С Холмсом жить было несложно. Он почти всегда ложился спать до десяти вечера и уходил из дома до того, как я вставал утром. Часто он работал в больнице в почти лихорадочном темпе, но, как он и описывал, иногда казалось, что он впадал в своего рода меланхолию и целыми днями бездельничал на диване, не произнося ни слова.

Этот человек привлекал меня своей таинственностью всё больше и больше. Сама его внешность и манеры были необычными. Он был из тех людей, кто всегда привлекает к себе внимание окружающих из-за своего роста. Будучи бо-

лее шести футов¹ ростом, он был настолько стройным, что казался ещё выше. Его глаза были пронзительными, а подбородок и ястребиный нос придавали ему решительный и настороженный вид.

У меня было достаточно времени для изучения Холмса, потому что я всё ещё был недостаточно здоров, чтобы продолжать работать врачом и даже выходить на улицу, если погода была плохой. У меня не было друзей, с которыми я мог бы проводить время, и поэтому я наслаждался тайной, которая витала вокруг Холмса. Я всё ещё не знал, чем именно он занимался. К одним предметам у него был огромный интерес, а к другим – нет. Он знал много случайных фактов, но ни один из них не привёл бы его к какой-либо карьере. О других более общих понятиях он не знал. Я обнаружил, что он ничего не знал о Солнечной системе, и я не мог поверить, что в девятнадцатом веке мог быть кто-то, кто не знал бы, что Земля вращается вокруг Солнца.

– Кажется, вы удивлены, – сказал он. – Но теперь, когда я это знаю, я сделаю всё возможное, чтобы забыть об этом.

– Чтобы забыть об этом?

– Понимаете, – объяснил он, – я считаю, что человеческий мозг подобен пустому чердаку: вы можете заполнить его всем, чем захотите, но его ресурс конечен, поэтому вы должны мудро выбирать то, что считаете важным.

¹ Шесть футов равны примерно ста восьмидесяти трём сантиметрам (здесь и далее примеч. редактора).

– Но речь ведь идёт о Солнечной системе! – возразил я.

– Ну а какая мне польза от этой информации? – нетерпеливо спросил он. – Вы говорите, что мы вращаемся вокруг Солнца. Но если бы мы вращались вокруг Луны, для моей работы это не составило бы никакой разницы.

Этот момент был отличной возможностью спросить, чем он занимается, но что-то в его выражении лица остановило меня. Однако я решил записать то, что до сих пор обнаружил.

Завершив список, я в отчаянии бросил его в огонь. Я хотел знать, для какой профессии нужны все эти достижения. Я сказал, что его игра на скрипке была хорошей, но, как и его темперамент, она была переменчивой. Он играл некоторые сложные пьесы, которые доставляли ему наибольшее удовольствие, но, когда он был предоставлен самому себе, он откидывался на спинку стула и бесцельно царапал скрипку, лежащую на его коленях.

Тогда не было узнаваемых мелодий, но у них было определённое настроение, как если бы он выражал свои мысли через музыку. Они могли быть грустными и меланхоличными, даже фантастическими и весёлыми. Их прослушивание бывало мучительным для меня как слушателя, но он всегда компенсировал это, играя впоследствии несколько моих любимых произведений.

В течение первой недели у нас не было звонков, но затем начали звонить люди, по-видимому, всех слоёв общества. Приходил болезненного вида человечек с крысиным лицом, представившийся мне как мистер Лестрейд, который посещал нас три или четыре раза за неделю.

Шерлок Холмс

Знания:

Химия – обширные познания. Проводит много экспериментов.

Ботаника – эксперт по ядам на растительной основе, но незнаком с садоводством.

Геология – способен по внешнему виду отличать разные виды почв.

Опытный боксёр и фехтовальщик.

Много знает об анатомии людей и животных.

Эксперт в области британского права и криминальной истории – знает каждую деталь каждого преступления, совершённого в этом веке.

Хорошо играет на скрипке.

Невежество:

Литература

Философия

Астрономия

Политика

В другой раз позвонила девушка. Она была молода, модно одета и пробыла у нас около получаса. В тот же день пришёл седой, потрёпанный на вид парень, а затем и довольно неопрятная пожилая женщина.

По прибытии любого из них Холмс извинялся передо мной за неудобства, но просил оставаться в своей спальне во время визита.

– Я должен использовать эту комнату как место работы, – сказал он, – а эти люди – мои клиенты.

Я был ещё больше заинтригован.

Однажды утром я встал раньше обычного и обнаружил, что Холмс всё ещё завтракает.

Хозяйка, миссис Хадсон, ещё не приготовила мне кофе, поэтому я позвал её, позвонив в колокольчик. Затем я взял журнал и стал просматривать его, пока мой товарищ жевал тост.

В одной из статей была пометка карандашом, так что отсюда я, естественно, и начал читать. Она называлась довольно амбициозно – «Книга жизни».

«Наблюдательный человек может многому научиться путём точного и систематического изучения всего, что встречается на его пути».

Автор статьи утверждал, что может прочесть самые сокровенные мысли человека по выражению лица, подёргиванию мускула или блеску глаз; что ни обман, ни ложь не могут ускользнуть от человека, обученного наблюдению и анализу.

Я нетерпеливо вздохнул, но решил дочитать до конца. Автор продолжил:

«Искусство науки и дедукции требует долгой и терпеливой практики, для которой порой недостаточно и всей жизни. Прежде чем рассматривать наиболее сложные стороны вопроса, следует начать с более элементарных аспектов. Встретив кого-то незнакомого, нужно научиться с первого взгляда определять историю и род деятельности этого человека. По ногтям, рукавам пальто, ботинкам, заломам от коленей на брюках, рукам и выражению лица можно опреде-

лить род его занятий».

– Что за трёп! – закричал я, швырнув журнал на стол. – Я никогда в жизни не читал такой ерунды!

– Что случилось? – спросил Холмс.

– Эта статья. Я вижу, что вы прочли её, потому что поместили здесь карандашом. Я не отрицаю, что она написана грамотно, но её содержимое меня просто раздражает. Это, должно быть, теория какого-нибудь бездельника, который придумал её, не выходя из кабинета и даже не вставая с кресла, поскольку она совершенно непрактична. Я бы хотел, чтобы этого умника посадили в вагон третьего класса метро и попросили рассказать о том, чем занимается каждый из его попутчиков. Готов спорить на деньги, что он не сможет этого сделать.

– Тогда вы проиграете свои деньги, – спокойно сказал Холмс. – Я сам написал эту статью.

– Вы?

– Да. У меня есть талант как к наблюдению, так и к дедукции. Эти теории чрезвычайно практичны: настолько, что я полагаюсь на них абсолютно во всём.

– И как же эти теории помогают лично вам? – спросил я. Наконец-то я должен был узнать, чем же он занимается.

– Ну, полагаю, что я такой единственный в мире. То есть детектив-консультант. В моём деле мне и помогают эти теории. Здесь, в Лондоне, много государственных детективов и много частных. Когда у этих ребят возникают проблемы, они все приходят ко мне. Они представляют мне все улики, и я, как правило, могу, с помощью моих знаний истории преступлений, помочь им. Лестрейд – известный детектив. Недавно у него возникла проблема, связанная с делом о подделке документов, и именно это привело его ко мне.

– А все остальные?

– Это люди, которые попали в беду и нуждаются в небольшой помощи. Я слушаю их рассказ, они выслушивают мои комментарии, а затем я кладу в карман гонорар.

– То есть вы говорите, что, не выходя из комнаты, вы можете распутать какой-то узел, который они распутать не

смогли, хотя они, в отличие от вас, видели каждую улику своими глазами?

– Совершенно верно, – сказал Холмс. – Время от времени всплывает дело, которое требует моего личного присутствия. Понимаете, у меня много знаний, которые я применяю в решении проблемы, а наблюдение – моя вторая натура. Даже вы были удивлены, когда я сказал вам при нашей первой встрече, что вы приехали из Афганистана.

– Вам, без сомнения, уже сказали об этом до нашей встречи.

– Ничего подобного. Я сразу понял, что вы приехали из Афганистана. В мгновение ока я подумал, что вы человек медицинского типажа, но с виду похожи на военного. Из чего сделал вывод, что вы армейский врач. Вы только что приехали из тропиков, потому что у вас смуглое лицо, а это не естественный оттенок вашей кожи, что подтверждают светлые запястья. Вы претерпели трудности и болезни, о чём ясно свидетельствует ваше измождённое лицо. Левая рука была повреждена, потому что вы держите её неестественно. Где в тропиках английский армейский врач мог пройти через такие невзгоды и получить ранение в руку? Понятное дело, в Афганистане.

– Кажется простым, когда вы это объяснили, – сказал я с улыбкой.

Я подумал про себя, что Холмс, может быть, и умён, но мне показалось подозрительным, насколько точно он всё

описал. Я подошёл к окну и посмотрел вниз по улице.

— В последнее время нет ни преступлений, ни преступников, — сказал Холмс. — Вы спросите, какая польза в том, чтобы быть эрудированным? Я хочу прославить своё имя, потому что нет никого, кто бы так много изучал историю преступлений, как я. Но каков результат? Ни один офицер Скотленд-Ярда не сможет решить дело, будь оно хоть немного непростым.

Мне надоело его высокомерие, поэтому я решил сменить тему.

— Интересно, что ищет этот парень? — спросил я, указывая на простенько одетого мужчину, медленно идущего по другой стороне улицы и с тревогой смотрящего на числа на дверях.

В руке он держал большой синий конверт. Очевидно, он должен был его кому-то доставить.

— Вы имеете в виду того отставного сержанта морской пехоты? — спросил Холмс, присоединившись ко мне у окна.

Хвастун подумал я. *Вы знаете, я не могу подтвердить вашу догадку.*

Внезапно мужчина заметил номер на нашей двери, перешёл улицу, и тогда мы услышали громкий стук в дверь, голоса в холле и его тяжёлые шаги по лестнице.

Дверь открылась.

– Для мистера Шерлока Холмса, – сказал мужчина, входя в комнату и передавая моему другу письмо.

Это была моя возможность преподать Холмсу урок.

– Могу я спросить, мой друг, чем вы занимаетесь?

– Посыльный, сэр, – грубо сказал тот. – Моя униформа сейчас в ремонте.

– А вы были?.. – спросил я, слегка взглянув на Холмса.

– Сержант, сэр, королевская лёгкая морская пехота, сэр. Могу идти, сэр?

Он щёлкнул каблуками, отдал честь и ушёл.

ПОСЫЛЬНЫЕ

Надёжные и правдивые, обычно это вышедшие на пенсию или раненые военнослужащие, которые устраиваются на работу швейцаром или охранником. Они очень лояльны к своим работодателям. Проницательные и наблюдательные, они становятся идеальными свидетелями.

Я был поражён этим наглядным доказательством способностей Холмса, но всё же в глубине души я задавался вопросом, было ли всё это подстроено, чтобы произвести на меня впечатление. Я посмотрел на него и заметил, что он закончил читать письмо. В его глазах было пустое выражение, как будто он был в глубоком раздумье.

– Как вы узнали? – спросил я.

– Что узнал? – бросил он раздражённо.

– Что он сержант лёгкой морской пехоты в отставке.

– У меня нет времени на эти мелочи, – сказал он резко, но потом улыбнулся: – Извините меня за грубость, но вы оборвали нить моих мыслей. Значит, вы сами не смогли догадаться, что он сержант лёгкой морской пехоты?

– Конечно нет.

– Даже через улицу я увидел большой синий якорь, вытатуированный на тыльной стороне его руки, что навело меня на мысли о море. У него была походка военного, а также обычные бакенбарды. Вот и готовый морпех. Он был человеком с некоторой долей самомнения и властным видом. Вы, должно быть, заметили движения его головы? Уверенный, респектабельный мужчина средних лет – всё это заставило меня поверить в то, что он был сержантом.

– Превосходно! – воскликнул я.

– Обычное дело, – сказал Холмс, хотя по выражению его лица я заметил, что он был доволен моим удивлением и восхищением. – Я только что сказал, что преступников нет, но, похоже, я ошибался. Вы только посмотрите на это! – Он вручил мне записку, которую принёс посыльный.

– Не могли бы вы прочитать это вслух?

Грегсон – самый смышлёный полицейский в Скотленд-Ярде, – сказал Холмс. – Он и Лестрейд – сомнительный союз. Они оба энергичны, но крайне посредственны. Они не способны мыслить за пределами того, чему их учили. Они ревнивы, как парочка королев красоты. В этом случае будет весело, если этим делом займутся оба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.